

Н. Бычкова, асп. кафедры теории музыки

Духовные детерминанты Эдисона Денисова

Александр Блок отмечал, что музыка является высшей ценностью, не требующей для своего обоснования ссылок на какие-то более высокие ценности, поскольку таковых, по мнению поэта, просто нет. Однако музыка, на наш взгляд, должна обладать особым качеством — духовностью. Духовность в музыке призвана служить своеобразным эстетико-философским основанием, обуславливающим свойственное человеку стремление познать Мир, определить в нем свое место и роль. Она жизненно необходима для сохранения истинных вечных ценностей, для духовного спасения человечества, решения общечеловеческих гуманистических проблем.

Высокой духовностью наполнена музыка Эдисона Васильевича Денисова (1929–1996) — одного из ярчайших представителей русского искусства второй половины XX века. Сочинения композитора — это мир тонких душевных состояний, в котором живут зыбкие мимолетные образы с холодновато-хрустальным оттенком отрешенности и отстраненности, переливы светотеней и полутонов природы, выразительные нюансы и всплески эмоций.

Восприятие и осознание такого рода музыки — «музыки утонченного интеллектуализма» (Э. Денисов) — требует глубокой сосредоточенности и внимания. И то воздействие, которое музыка

композитора оказывает на слушателей, те струны человеческой души, которые она задевает, позволяют ощутить глубину и сердечную теплоту ее автора.

Можно без преувеличения утверждать, что музыке Денисова присущи катарсические свойства: она особым образом воздействует на слушателя и исполнителя. Так, «хористки Латвийского хора во время исполнения сюиты из “Пены дней” в Большом Зале плакали»*, а после исполнений Реквиема, «Вариаций на тему Гайдна» и — особенно — балета, как признается композитор, к нему подходили многие люди (в том числе оркестранты) и говорили, что его музыка «приносит очищение»**.

Слушатель и исполнитель-соавтор интуитивно улавливают в музыке Денисова искренность человека, сумевшего создать в музыкальном искусстве «свой мир с глубокой внутренней убежденностью и верой» — мир, который в представлении композитора составлял основные свойства духовной музыки. Поэтому и неудивительно, что он поставил перед собой вполне определенную, но трудную задачу: «нести свет людям» (Свете тихий, Lux aeterna, воплощенный свет и его торжество), свет истинных приоритетов и вечности. И это, как видим, находит живой отклик в душах.

Глубина духовного мира Денисова обусловлена и его религиозным мировосприятием. Композитор, крещенный в 65 лет***, был всегда глубоко религиозным человеком. Однако он полагал, что религию не следует связывать только с церковью. «Церковь — лишь одно из помещений, в которых может звучать духовная музыка, — именно так прозвучали слова композитора в беседе с музыковедом Ю. Паисовым. — Считаю, что важнее создать церковь внутри самого себя, чем регулярно ходить в церковь на Богослужение»****.

Свое отношение к религии композитор крайне редко декларировал открыто. И все же об этом можно судить по многим его высказываниям, которые рождались как «мысли для себя», как исповеди, в искренности которых невозможно усомниться. Денисов

* Неизвестный Денисов: Из Записных книжек (1980/81–1986, 1995). М., 1997. С. 86.

** Там же. С. 95.

*** Именно крещение дало ему «вторую» жизнь, чудодейственным образом предотвратив смерть композитора, находившегося в палате реанимации после автокатастрофы в бессознательном состоянии в течение 11 дней.

**** Паисов Ю. И. Беседа с Э. Денисовым // Традиционные жанры русской духовной музыки и современность: Сборник статей, исследований и интервью. М., 1999. С. 230.

был убежден, что музыка истинная, самая лучшая, не должна сочиняться, она должна быть услышана. И в этот момент, по его мнению, композитор слышит голос Бога: «Вероятно, так же великие святые в момент религиозного экстаза слышали Бога. Но едва ли он мог с ними разговаривать словом»*. Сам же процесс сочинения, сопровождающийся большим напряжением, сравнивается Денисовым с чудом, которым руководит Бог, с тайной, которой он одаривает художника как проводника своей воли. Признательный Богу за это, он пишет: «Я благодарю Господа за то, что он дал мне счастье прикоснуться к тайне»**.

Мыслям Денисова о сущности творчества и роли в нем Бога близки суждения Н. Бердяева. Так же, как и Н. Бердяев, Денисов признавал, что творческие дары даны человеку Богом, и творчество является ответом человека на призыв Бога. Оно, по мнению Н. Бердяева, особенно необходимо для Царства Божьего, так как через творческое дело человека оно и приходит. Поэтому Бог испытывает тоску по творящему человеку и избирает его проводником-воплотителем своих идей. Н. Бердяев размышляет: «Новое, завершающее откровение будет откровением творчества человека. Это и будет чаемая эпоха Духа. И в ней, наконец, реализуется христианство как религия Богочеловечества»***.

Глубоким, хотя своеобразным и субъективным, было отношение Денисова к Христу. Он видел Спасителя одиноким, покинутым, непонятым, разочарованным в человечестве: «Иисус был другим и плакал перед смертью не из-за страха ее, а потому что понял, что доброта бессильна». Вот почему в опере «Пена дней» Христос у Денисова говорит о внезапной скорой смерти доброй девушки: «Мы не имеем к этому никакого отношения»****. Подобный взгляд композитора на роль Мессии может показаться, на первый взгляд, довольно пессимистичным. Об этом свидетельствуют и другие высказывания композитора: «Нашему времени нужен новый Христос, но его крестный путь будет столь же бесцелен»*****.

Однако в таком настроении Денисова нет ничего удивительного. Не следует забывать, что искусство композитора относится к эпохе кризиса христианской культуры. Вторая половина и особен-

* Неизвестный Денисов. С. 40.

** Там же. С. 57.

*** Бердяев Н. А. Самопознание. М., 1991. С. 214.

**** Неизвестный Денисов. С. 49–50.

***** Там же. С. 50.

но конец XX века — катастрофическая эпоха длиною в Вечность — принесли, даже, пожалуй, «воскресли» с особой остротой эсхатологические чувства и переживания о том, что «серединное человеческое царство, царство культуры по преимуществу, начинает разлагаться и кончается. И это у многих вызывает безнадежную печаль. Существует страшный суд над культурой, страшный суд над историей, изживание имманентных путей человеческого, только человеческого»*. Параллели с христианской эсхатологией русских философов конца XIX — начала XX века здесь неслучайны.

Однако еще ярче они проступают в анализе особенностей претворения в творчестве композитора идеалов русского религиозного Возрождения (С. Булгаков, Н. Бердяев, В. Соловьев, Е. Трубецкой). Среди духовных начал, присущих русскому самосознанию и противопоставляемых идеалам западного мировоззрения, следует отметить веру в Спасение, идеи бессмертия, Воскресения и Преображения, искания Града Грядущего, Вечного света Христа и Вечной красоты, способных противостоять злу, преобразить мир.

Эти идеи Денисову, как истинно русскому художнику, были особенно близки. Композитор в условиях неприятия его новаторских взглядов сохранил, более того, отразил в своих сочинениях веру в положительные идеалы, оптимизм, духовное богатство, искренность самовыражения. Красота, Свет, Добро — вот те ценности, которые составляют основу духовной концепции Денисова — художника и человека. Не случайно его воспринимают как композитора in D, как посланника Света. Об этом свидетельствуют первые буквы его фамилии (Denisov) и слов Deus (лат.), Dieu (фр.), God (англ.), Gott (нем.). В этом ключе композитор объясняет предпочтение в своей музыке двух тональных центров — D и G.

И все же в центре его мироздания — Бог. Именно к нему устремлены его помыслы. Как признавался композитор, если бы он был свободен, то «писал бы сейчас только о Боге»**. Ему во многом удалось реализовать свою душевную устремленность, особенно в духовных произведениях, среди которых — Реквием, оратория «История жизни и смерти Господа нашего Иисуса Христа», композиция для хора a cappella «Свете тихий», опера «Пена дней».

Эти сочинения составляют ценнейший пласт современной музыкальной культуры, свидетельствуют о сохранении глубинных традиций русского духовного искусства.

* Бердяев Н. А. Самопознание. С. 309.

** Паисов Ю. И. Беседа с Э. Денисовым. С. 77.

Однако духовность присуща и другим жанрам творчества Э. Денисова, который и сам считал, что его музыку можно принять как духовное искусство: «Есть “прикладные” сочинения, написанные для церкви, и есть настоящие сочинения, полные не столько слепой веры, но затрагивающие основные вопросы бытия. Это — истинно *духовная* музыка. Все мои основные сочинения (и в первую очередь “L'écume des jours”) являются в этом смысле глубоко религиозными сочинениями*». В этих словах композитора — глубокая истина, к постижению которой и призывает его музыка.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ